

ИЗМЕНА

МУЖСКОЕ ПРАВО

АННА КОРОЛЁВА

Современный любовный роман

Анна Королёва

Измена. Мужское право

<https://litres.ru/74346057>

Аннотация

– Варь, я люблю тебя. Правда люблю. И нашего с тобой малыша тоже. – Сергей держит меня за руку и улыбается своей невероятной открытой и притягательной улыбкой. – И именно поэтому, в моей жизни появилась Кира. Это всё ради вас. У меня невольно вырывается смешок. – Серьезно? Ты изменяешь ради меня с малышом? – Да, – совершенно спокойно кивает Сергей. – Врач ведь запретил тебе подобные контакты. А я мужчина и мне нужно. Сама должна понимать. Не маленькая. Так что да. Всё это исключительно ради вашего здоровья. И между прочим, я здесь тоже пострадавшая сторона.

♥# беременная героиня ♥# очень эмоционально ♥# ХЭ

Содержание

Глава 1 - Не ждали	4
Глава 2 - Женщина и девушка	14
Глава 3 - Повезло с мужем?	20
Глава 4 - Лицо компании	26
Глава 5 - Мастер своего дела	31
Глава 6 - Без условий	36
Глава 7 - Пустая подушка	42
Глава 8 - Его юрист	47
Глава 9 - Забота	52
Глава 10 - Прощание	55
Глава 11 - Комфорт	59
Глава 12- Понимание	62
Глава 13 - Ты кто?	65
Глава 14 - Нарушитель	69
Глава 15 - Одна такая	72
Глава 16 - "Украшение" обуви	75
Глава 17 - Не подпущу	78
Глава 18 - Сон?	81
Глава 19 - Язык цветов	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Глава 1 - Не ждали

– Ну, что же, Варвара Николаевна, пришли новые результаты ваших анализов.

Мой врач – Елизавета Александровна, просматривает что-то в тонком будто лист планшете. Очевидно те самые результаты.

А я полулежу на больничной койке, сжимаю в ладони тонкую белую простынь и напряженно вглядываюсь в миловидное достаточно молодое лицо своего врача. Пытаюсь по её глазам или движениям губ заранее прочесть то, что она скажет.

А другой ладонью я поглаживаю живот. Он пока ещё плоский, но я уже будто слышу сердцебиение своего малыша без всякого УЗИ. И за его жизнь, я намерена отчаянно бороться.

– На данный момент ваше состояние мы стабилизировали, – продолжает Елизавета Александровна.

На моих губах начинает расцветать улыбка, но врач выставляет тонкий указательный палец.

– К сожалению, расслабляться рано. В силу вашей спортивной карьеры в прошлом и индивидуальной особенности организма то, что вы забеременели – уже хорошо. Но для того, чтобы выносить и родить ребенка придется постараться.

Я поджимаю губы.

Конечно, я прекрасно знала, что профессиональный спорт плохо сказывается на здоровье. У меня в период особо интенсивной подготовки к выступлениям по спортивной гимнастике даже месячные пропадали.

Но желание достичь высот всегда было превыше всего.

А потом... потом случилась сумасшедшая любовь, прямо накануне мировых соревнований. Замужество и отказ от карьеры в пользу семьи.

Но кто же знал, что тень постоянных сверхнагрузок даст о себе знать даже спустя три года после завершения профессиональной карьеры?

Как же больно осознавать, что по сути проблемы с беременностью – это полностью моя вина.

Ладно, в любом случае сдаваться я не намерена.

Смотрю прямо в глаза Елизавете Александровне и уверенно киваю:

– Само собой, для своего малыша я сделаю всё, что угодно.

– Вы пока можете собирать вещи для выписки. – Улыбается Елизавета Александровна. – А я напишу список препаратов, которые нужно принимать и общие рекомендации.

– Хорошо, спасибо. – Я тут же хочу вскочить, но Елизавета Александровна придерживает меня за плечо.

– Спокойнее, Варвара Николаевна. Вам в принципе двигаться нужно как можно меньше из-за высочайшего тонуса. А про резкие движения и конечно нервы – вообще необхо-

димо забыть.

– Хорошо, – я смущенно улыбаюсь. – Буду стараться.

Когда Елизавета Александровна уходит, я начинаю собирать свои скромные пожитки.

Чашку с ложкой, косметичку, пару книг и с несказанным наслаждением переодеваюсь из "больничной" футболки и широких тканевых штанов в нормальную одежду – легкий бежевый сарафан и удобные кеды.

Как же приятно.

У меня всего четвертый месяц беременности, а я уже трижды в больнице побывала на сохранении минимум по десять дней каждый раз.

К счастью, всё обходилось. Но уже хочется остаться наконец дома и по настоящему расслабиться.

А ещё, я безумно соскучилась по своему мужу.

Конечно Серёжа навещал меня каждый вечер после работы, несмотря на занятость.

И по нему всегда очень заметно насколько он волнуется за нас с малышом. Но всё же этих встреч мне очень и очень мало.

Сейчас звонить и просить встретить не буду.

Во-первых, не хочу отвлекать от работы посреди дня. Его компания сейчас ведёт сразу несколько крупных строительных объектов городского значения. А во-вторых хочу сделать сюрприз. Елизавета Александровна говорила, что выпишет меня в конце недели, но к счастью всё наладилось рань-

ше.

Очень хочется к его возвращению домой испечь любимую пищу, да и супчик какой-нибудь приготовить. Зная Серёжу, наверняка сидел на покупных пельменях или вермишели быстрого приготовления.

В чем мне повезло, так это в том, что токсикоза у меня вообще не было. А значит, готовить я могу сколько угодно. Главное не переутомляться и не слишком долго находиться на ногах.

Но разве готовка любимому мужчине – это какой-то особенно сложный труд? Для меня уж точно нет. Скорее наоборот – удовольствие.

– Уже готовы? – Ко мне возвращается Елизавета Александровна.

– Да, сейчас такси вызову, – киваю я.

– Сумку не вздумайте нести, я попрошу кого-нибудь из медсестер помочь, – предупреждает врач и протягивает мне бланк. – Здесь перечень лекарств которые нужно пропить и в каких дозировках. Кроме того, еще раз напоминаю о том, что вам фактически нужно соблюдать постельный режим. То есть, находиться на ногах не более четырех часов в день. Тяжести не поднимать. Да и вообще, любые физические нагрузки категорически запрещены. Как и стрессовые ситуации. Так же, продолжаете соблюдать половой покой.

На этих словах я не сдерживаю вздоха.

Елизавета Александровна поднимает брови:

– Что-то не так?

– Да просто... Серёжа... мой муж, в смысле, – объясняю я. – Не обрадуется. Нам ведь практически с первых недель близость запретили. А он мужчина. Ему нужно.

– Запретила, потому что с первых недель у вас постоянная угроза срыва, – в обычно спокойный голос Елизаветы Александровны вплетается строгость. – И если ваш муж действительно взрослый зрелый мужчина, то он поймет, что ради здорового ребенка можно и потерпеть некоторые неудобства. Тем более ваш организм находится в куда более тяжелых условиях и он обязан это понимать.

– Да нет, он всё понимает, – тут же бросаюсь на защиту своего Серёжи. – Никогда не возмущается. Ничего такого. Это просто уже мне самой его жалко.

– Себя пожалейте, – холодно отрезает Елизавета Александровна. – И вашего будущего малыша. А вот мужчин как раз жалость только унижает.

Я поджимаю губы.

С врачом я сейчас категорически не согласна, но спорить не хочу.

Поэтому просто улыбаюсь.

– Возможно и так.

Как и обещала Елизавета Александровна дотащить сумку до такси мне помогают.

Правда к моему удивлению этим помощником оказывается не медсестра и даже не медбрат.

А внезапно – главный врач. И пока мы спускались на лифте, я чувствовала себя ну ооочень неловко.

И кажется через каждую секунду повторяла:

– Давайте всё-таки я сама справлюсь.

В конце концов я видимо достала Максима Юрьевича, потому что он закатил глаза.

– Честное слово, неужели в ваших глазах я настолько слабый и немощный мужчина, что не могу помочь привлекательной девушке, да еще и беременной.

Привлекательной?

Я почувствовала, что краснею. Как-то не привыкла к комплиментам. Особенно в последнее время.

– Да нет. Вы очень даже сильный... и красивый.

Спешу я вернуть приятные слова (и при этом совсем не вру. Максим Юрьевич действительно яркий мужчина. Ему бы в кино сниматься про спецagentов, а не в больнице работать.

– Просто... вы же главный врач, у вас явно дел хватает. А тут я.

– Мне сейчас на встречу ехать всё равно. -Улыбается он.
– К тому же. Мне и самому приятно.

Снова краснею, а Максим Юрьевич продолжает.

– А вам в какой район? Может довезу, если по пути?

– В Ленинском, – отвечаю я, но тут же поспешно отмахиваюсь. – Но нет, не нужно. Да и как это будет выглядеть со стороны? Я всё же замужем. А тут меня подвозит другой

мужчина.

Максим Юрьевич улыбается.

– В таком случае, вашему мужу нужно было самому позаботиться о том, как вы доберётесь домой. Тем более, ваша беременность протекает нелегко.

– Серёжа занят, – я отвечаю резче, чем следовало и тут же виновато улыбаюсь. – Да и я спокойно доберусь сама. Мне ведь не пять лет.

Максим Юрьевич кивает и тактично переводит разговор.

– Знаете, даже удивительно, что в наше время кто-то из девушек ещё настолько заботится о своей репутации. И что верность для вас не пустое слово. Вашему мужу повезло.

– Нет, – качаю головой. – Это мне повезло с ним. Он – необыкновенный. До сих пор не понимаю, что он во мне нашёл. Я очень его люблю.

– Надеюсь, что его чувства настолько же сильные. И да, – он поднимает палец. – Не смейте себя принижать. Вы – просто идеал жены. Ну, как минимум для меня.

– Спасибо, – я снова чувствую, что краснею.

Кажется, что за последние пять минут я выслушала комплиментов больше, чем за большую часть жизни.

Когда подъезжает такси, Максим Юрьевич помогает мне погрузить вещи в машин и напоследок протягивает визитку с номером телефона и разрешением звонить, если что-то понадобится.

Какой замечательный человек. Интересно, он со всеми так

пациентками так галантен? Или это мне просто настолько сильно повезло?

Впрочем, мысли быстро переключились на Серёжу, когда такси подъехало к парадной нашего дома.

Его машина была припаркована на обычном месте. Но почему? Сломалась? Или он не поехал на работу?

Вдруг, заболел?

Я так распереживалась, что забывшись схватила чемодан, но меня остановил водитель.

Максим Юрьевич предупредил и его тоже, что тяжести поднимать мне категорически запрещено.

Поэтому, он донес сумку до самой двери и только потом ушёл.

Дверь оказывается запертой изнутри. А значит, Сережа точно дома.

Я звоню в дверь. Но время идет, а он всё не открывает. Неужели правда заболел?

Но когда дверь, наконец, открывается, я облегченно выдыхаю.

На лице Серёжи нет и намёка на болезнь. Напротив, глаза поблескивают будто от переизбытка энергией.

Футболку Сережа решил не надевать, поэтому я невольно любуюсь широкой гладкой грудью. Накачанной мускулатурой и твёрдым плоским животом.

Какой же он у меня всё же красивый.

– Варя? – Он поднимает брови. – А ты... ты как здесь?

Вроде не сегодня должна приехать была.

– Сказали, что если не буду перенапрягаться, можно и дома полежать, – улыбаюсь.

– Блин, что за безответственность. Вообще не хотят работать. А вдруг случится что-то, – злится Серёжа и мне становится приятно, что он так заботится о нас с малышом.

– Всё будет хорошо. – Смотрю на него. – А ты почему не на работе? Да еще и такой растрепанный.

Я со смехом приглаживаю чуть взмокшие темно-русые волосы на макушке.

– Ты тренировался что ли?

– Да... , – он почему то оглядывается вглубь квартиры. – У нас сегодня электрику в офисе меняют. Решили сделать себе выходной. Ну и я решил потренироваться дома.

– Ясно, – улыбаюсь и хочу сделать шаг вперёд, но Сергей упирается рукой в дверную лутку, преграждая путь.

– Ты чего? – Поднимаю на него взгляд.

– Слушай, не в службу, а в дружбу, сгоняй в магазин, ладно? Хлеб закончился.

– Л-ладно, – пожимаю плечами. – Мне конечно не сложно. Но можно я хоть вещи в квартиру занесу?

– Я занесу, а ты иди.

Серёжа тянется за сумками и я в этот момент замечаю ярко-красные туфли на шпильке.

– А это чья обувь? – Я хмурюсь. – У нас кто-то в гостях?

Сережа снова оглядывается, а после вздыхает.

– Ладно, Варь, так и быть. Заходи. Может, даже и лучше, что так всё сложилось. Мне надо тебе кое-что рассказать. Точнее кое с кем познакомить.

Глава 2 - Женщина и девушка

Смешно, но именно сейчас мне никак не хочется заходить в квартиру. Кажется, что стоит переступить порог и случится что-то ужасное. Непоправимое.

– Серёж, – поднимаю на него глаза и зову, сама не знаю для чего. – Это ведь... это ведь...

Мозг панически пытается найти хоть какое-то нормальное и безопасное для меня и моих чувств объяснение.

Но видимо из-за нервов получается произнести лишь жалкое:

– ... это ведь не то, что я подумала, да?

Сергей цокает языком и закатывает глаза:

– Варя, ну я же не умею читать мысли. Откуда мне знать, что там в твоей милой головушке? – он легонько стучит мне пальцем по лбу. – Очередной турецкий сериал?

Я тут же виновато улыбаюсь. И правда, он ведь не телепат. Что я за глупости говорю?

– Прости. Серёж, просто я не понимаю...

Я всё же делаю шаг в квартиру.

Разуваюсь и при этом стараюсь находиться от ярко-красных туфель как можно дальше. Будто это какие-то проклятые предметы.

– ... это кто-то из твоих коллег, да? – Напряжённо сглатываю слюну. И прохожу на кухню.

Просто потому, что только так мне не нужно будет проходить мимо пугающих туфель.

Серёжа в свою очередь не церемонясь отбрасывает ногой их и мою обувь в сторону. После чего проносит мои вещи в гостинную. Судя по направлению.

А я всё это время сижу и напряженно обнимаю себя за плечи, боясь и одновременно желая прояснить всю ситуацию.

– Не назвал бы Киру, прямо-таки коллегой.

Серёжа, наконец, тоже заходит на кухню и пройдя мимо меня, облокачивается спиной на холодильник.

– Ой, не надо, – тут же вскидываю я руку. – Серёж, он ведь холодный. А ты без футболки.

Сергей морщится.

– Опять ты со своей непрошенной тревогой и советами. Честно, я хоть тишиной понаслаждался, пока ты в больнице со своей сложной беременностью лежала.

Я поджимаю губы.

– Ну, уж прости, что мне не всё равно – заболит мой любимый муж или нет. Вообще-то это называется – забота.

– Если бы действительно хотела позаботиться, открыла бы дверь в этот самый холодильник, – Серёжа шлепает ладонью по хромированной дверце. – И глянула, что мне вообще-то есть нечего. Ненормально питаться одними пельменями. А ресторанная еда сама знаешь, мне давно надоела. Да и к тому же, я зря женился что ли? Это ведь женская обязанность,

не так ли? Готовить и убирать для своего мужчины? Иначе, какой вообще смысл жениться?

– Ну, я думала, что люди женятся как и выходят потому что любят. – Мне становится ещё обиднее. – А не ради какой-нибудь выгоды.

Серёжа выравнивается и виновато улыбается.

– Да, прости, малыш. Конечно, ты права. Я очень тебя люблю. Переживаю за вас обоих вот и начинаю на ровном месте "козлить". Ты же знаешь, мы мужики отвратно умеем показывать эмоции. Дай, обниму.

Он делает ко мне шаг, протягивая руки и я подаюсь вперёд.

Из головы вылетают все мрачные мысли. Остаётся лишь острое желание прижаться к любимому. Ощутить теплоту его рук и заботливые касания.

Я ведь невероятно сильно соскучилась за своим мужем.

Но когда нас разделяют жалкие сантиметры, со стороны коридора раздаётся глубокий, но при этом явно недовольный женский голос.

– Серёжа, в чем дело? Ты говорил, что эта твоя Варя до конца недели еще в больнице проваляется.

Мы с Сергеем как по команде поворачиваемся в сторону этого голоса.

Я вижу невысокую брюнетку с очень красивыми яркими чертами лица выгодно дополненными хорошо подобранным броским макияжем.

На её плечи наброшен лёгкий жемчужного цвета халатик, в котором я без труда узнаю свой собственный.

Вот только мне он был достаточно свободен. А на ней сидел практически сидел в обlipку. Выгодно подчеркивая внушительный бюст и соблазнительные изгибы бёдер.

Я сглатываю воздух, поднимая взгляд на своего мужа и почти жалобно прошу:

– Серёж... объясни, что происходит.

И очень надеюсь услышать историю в духе – у его коллеги отключили горячую воду и она попросила разрешения принять ванну и постирать все свои вещи у нас.

Да, это идиотское и совершенно неправдоподобное объяснение, но я согласна в него поверить. Или хотя бы сделать вид, что поверила.

Просто потому что я не готова услышать правду.

Не сейчас. Не в нынешнем моём положении.

– Так, спокойно, – Серёжа поднимает ладони. – Варя, не нервничай. Тебе нельзя. Ты же помнишь?

– Я-то помню, – поджимаю губы. – Но помнишь ли это ты? По моему, мы с тобой оба хотели малыша, – я кладу руку поперёк живота в инстинктивной попытке защитить своего ребёнка.

Брюнетка в этот момент язвительно фыркает:

– Я же говорила, что эта твоя чуть что будет приплетать вашего пузожителя, прикидываться немошной и падать в обморок. М-да, какое жалкое зрелище.

Меня так возмущают эти слова, что я буквально захлебываюсь от переполняющих меня эмоций. Ни в силах произнести ничего членораздельного.

Наконец, голос ко мне возвращается и я выкрикиваю:

– Сергей! Немедленно объясни, что это за женщина и что она здесь делает? Да ещё и в моём халате!

– Женщина здесь только ты, милочка, – хмыкает брюнетка. – Потому что я к счастью не вынашиваю спиногрыза и даже не планирую этого делать. А значит, буду всегда девушкой. В отличие от тебя.

– Так! Кира, рот закрой и сядь, – рыкает Сергей. – Тебе никто не позволял в таком тоне говорить о моей жене и ребёнке.

– Пф, подумаешь, – закатывает та глаза.

– Я предлагаю поговорить как цивилизованные люди, – голос Сергея смягчается. – И уверен, каждый из нас сможет извлечь максимальную пользу из всего происходящего.

– Да я же только за, Сержик, – улыбается брюнетка. А после смотрит на меня. – Кстати, прости, что взяла твой халат. Забирай. Тем более, я такую безвкусицу не ношу.

Брюнетка легким движением распахивает полы халатика и небрежно бросает мне.

А сама остаётся... полностью обнажённой.

Являя миру такую обожаемую всеми мужчинами фигуру – песочные часы.

Внушительную грудь размера на два больше моей, отно-

сительно тонкую талию и широкие бёдра.

– Что ж, я готова к разговору, – мурлыкает она.

А я вижу как серые глаза Сергея темнеют, как только он бросает на неё взгляд.

Глава 3 - Повезло с мужем?

– Ты совсем с ума сошла?! – Ярость застилает мне глаза. Я вскакиваю и тут же чувствую внезапную тянущую боль внизу живота.

Глухо застонав, я обхватываю себя двумя руками и опускаюсь как можно аккуратнее обратно на стул.

– Варюш, что? Больно, да? – Серёжа падает передо мной на колени и испуганно заглядывает мне в глаза.

Я лишь беспомощно киваю, покачиваясь взад-вперёд. И пытаюсь дышать как можно ровнее. А ещё, по возможности расслабить напряженные мышцы. Хотя в нынешней ситуации это крайне тяжело.

Но я должна постараться. Ради моего малыша.

– Что тебе дать? Может водички? Или лекарства какое-то принести? – В голосе Серёжи звучит неподдельная забота. – Или... скорую?

– Сержик, – снова ядовито фыркает брюнетка.

Кира. Кажется так он её называл.

– Ну, что ты как маленький, честное слово. Ведёшься на такие откровенные манипуляции. Даже смешно, честное слово.

Я снова открываю рот, чтобы хоть как-то защититься от нападков этой "девушки", но в этот раз меня опережает Серёжа.

– Я кажется сказал тебе заткнуться, – он поднимается во весь рост и теперь угрожающе нависает над невысокой Кирой.

– Ты не понимаешь по хорошему?

Кира испуганно хлопает ресницами. Её нагота больше не выглядит соблазнительно.

Наоборот – она делает Киру максимально нелепой сейчас. Даже жалкой.

– Сержик, – зовёт она беспомощно, так же как и я каких-то пару минут назад.

– Не захотела нормально говорить – выметайся. И не свети здесь своим голым задом, – приказывает он. – У тебя две минуты. Если не успеешь, то вылетишь на лестничную площадку в чем есть. Порадуешь соседей. Они все при бабле. Глядишь, еще и подзаработаешь.

– Да пошёл ты! – Выкрикивает Кира.

И спустя как мне кажется даже меньше минуты, выбегает из квартиры. Напоследок хлопнув дверью так сильно, что кажется волна прокатилась по всей комнате.

– Вот, курица, а? – Качает головой Сергей, а после презрительно усмехается и смотрит на меня. – Хотя нет. Скорее корова. Видела какая попень? Такая сядет сверху ещё и перелом получить можно.

Само собой, я его веселье не разделяю. Сергей замечает это и на его лицо возвращается тревога.

– Так что сделать, Варюш? Что принести?

– Ничего. Мне нужно просто успокоиться, – медленно качаю головой.

– Хорошо. Я тебя понял.

Успеваю только моргнуть как Серёжа без каких либо усилий подхватывает меня на руки.

Охнув от неожиданности, я прижимаюсь щекой к его груди.

Такое долгожданное родное тепло и равномерный стук сердца. То, чего мне так не хватало все эти дни.

Я зажмуриваюсь. И на мгновение отгораживаюсь от всего на свете. Будто и нет ничего и никого на свете, кроме нас двоих. Трёх точнее.

Но прекрасный морок развеивается, как только Серёжа вносит меня в спальню и я вижу смятую постель. Нашу с ним постель.

– Нет, – быстро мотаю головой. – Не хочу туда. Не хочу там где ты с этой...

– Твоя сентиментальность так умиляет, – посмеивается Сергей. – Ничего здесь не было, расслабься. Это я с утра кровать не застилil. Но давай сделаем так. Чтоб тебе было спокойнее.

Он накидывает на постель покрывало и плавно опускает меня на кровать.

После чего накрывает меня пледом и присаживается на край рядом со мной.

– Ну, что, Варюш, хоть немного легче?

Спазм и вправду понемногу проходит, а тело и сознание понемногу накрывают расслабление и чувство уюта.

Я рассеянно киваю и Серёжа тут же улыбается:

– Вот и прекрасно. Любишь ты всякие сюрпризы устраивать. Что доктор сказал?

– Что нужно на ногах не больше двух часов подряд находиться, лекарства вот выписал, поднимать любые тяжести запрещено, нужно соблюдать покой во всех смыслах...

Я отвечаю скорее инстинктивно. Потому что этот вопрос Сергея – последнее, что удерживает меня на тонкой грани между моим прошлым миром и будущим.

Но всё же долго отгораживаться не выходит и я приподнявшись на подушке, смотрю на мужа.

– Серёжа, ты что здесь устроил? Ты вообще, в своём уме? Я... , – эмоции захлестывают, но пытаюсь держаться и нервничать как можно меньше. – Я просто поражена. Ты привёл к нам в дом какую-то левую бабу, уж извиняюсь за выражение. А теперь, изо всех сил делаешь, что ничего не произошло?

– А что? Что-то произошло? – С беспечным смешком выдаёт Сергей.

У меня округляются глаза, но он поспешно выставляет ладонь.

– Ладно-ладно, не психуй. Тебе доктор запретил, помнишь? Да, согласен – шутка ужасная.

– И? – складываю руки на груди.

Сергей изгибает бровь.

– Что "и"?

– Ты собираешься объяснять, что происходит, что за безумие ты устроил и как теперь нам вообще жить дальше?

Сергей ведёт плечом.

– В смысле, как нам жить дальше? Так же как и жили. Я вообще не понимаю о чём ты говоришь.

– Хватит издеваться! – Я всё же перехожу на крик. – Не понимаешь о чем я?! Серьёзно?! Я о голой бабе, с которой ты кувыркался на нашей с тобой постели, пока я лежала в больнице, борясь за жизнь и здоровье твоего ребёнка.

Сергей морщится.

– Слушай, вот только орать не надо, хорошо. У меня от такого голова может разболеться. Ты же знаешь, что это меня бесит. Кроме того, не нужно дешёвых манипуляций. Не "твой" ребёнок, а наш общий. Кроме того, с Кирой я не спал. Если ты об этом. Она – наш клиент. Электричества в офисе отключили. Вот я и пригласил её сюда. Я предложил ей кофе. Отвлёкся на его приготовление, а когда повернулся она уже была без всего.

Сергей развёл руками.

– Конечно я не ожидал такого поворота, но с другой стороны – ничего удивительного здесь нет. Я – красавчик. Часто выступаю как модель, когда мы новую продукцию представляем. Для тебя не должно быть чем-то удивительным, что ко мне липнут женщины. Варюш, ты сама прекрасно знала за кого выходила замуж. Но я не изменял тебе, честное слово,

– он берет меня за руку и вскидывает вверх серые будто лучащиеся изнутри глаза.

А свет из окна падает ему на щеку, выгодно оттеняя безупречно тонкие скулы.

Сергей прав. Он действительно очень красивый и мне действительно повезло, что такой мужчина обратил на меня внимание. Но всё равно, его беззаботному и главное абсолютно неправдоподобному рассказу я верить не собираюсь.

– Сереж, – я вздыхаю, устало массируя висок. – Ты меня совсем за дурочку держишь?

Сергей поджимает губы.

– Ладно. Тогда скажу как есть.

Глава 4 - Лицо компании

Я смотрю на Сергея и вздыхаю.

– Давно пора.

– В общем, Кира – представитель азиатского автопрома.

Мы им здесь организовываем мощную рекламную компанию. Ну, если они захотят сотрудничать именно с нами. Контракт идет на миллиарды. И именно от Киры зависит – состоится эта сделка или нет. И наш генеральный сказал давать ей всё, что она только захочет. – Сергей поджигает губы.

– И что же она захотела? – Я склоняю голову к плечу.

Сережа разводит руками.

– А ты как думаешь? Конечно, самого привлекательного из всего штата компании. Меня.

Я что-то вроде этого и ожидала, но всё равно не сдерживаюсь от иронии.

– Так ты у нас выходит – потаскун, да? Или мальчик по вызову?

Судя по лицу Сергея таким званием он недоволен.

– Мне сказали, что я должен её ублажать. Я привез Киру сюда, это правда. И она немедленно начала ко мне приставать, но у нас ничего не было, – внезапно выдаёт он.

А у меня на миг прерывается дыхание. Потому что я действительно не ожидала таких заверений, но что хуже всего – несмотря на всю абсурдность происходящего я хочу верить

своему мужу. Очень хочу.

Но увы, я просто не могу закрывать глаза на факты, которые противоречат всему, что рассказал мне Сергей.

– То есть, – сужаю глаза. – Ты привел сюда очень важную женщину. Которую тебе в прямом смысле сказали ублажать, дождался, когда она разденется, а потом послал её? Ты хоть сам понимаешь насколько это бредово звучит?

Сергей на мгновение замолкает, а после зажимуривается и медленно опускается на колени у моей постели.

– Варенька, ты права, котёнок. Я спал с ней. Спал, потому что не было выбора. И... я ненавижу себя за это. Для меня есть только ты, – он целует мою ладонь. – Ты и наш малыш. Я очень вас люблю. Именно поэтому, я всё это сделал. Ради вас и вашего будущего. Я по сути пожертвовал собой, чтоб вы ни в чем не нуждались. Прости, любимая, умоляю, прости, – он вскидывает на меня глаза и с такого ракурса они кажутся ещё более выразительными. – Ты не представляешь насколько эта баба была мне отвратительна. Я только о тебе и думал, иначе вообще бы ничего не получилось. Я сам себя ненавижу за это. – Сергей медленно качает головой. – Если хочешь, можешь вклепить мне пощечину. Только прости.

Он замолкает и наступает тяжёлая тишина. Уже хотя бы потому что сказать мне особо нечего.

Я услышала наверное один из самых худших кошмаров любой замужней женщины.

Мой любимый мне изменил. Мне даже по большому счёту

плевать насколько весь его рассказ правдив. Хотя, я очень сомневаюсь в том, что его прямо-таки заставили спать с Кирой. А ему бедному было ужасно неприятно. Ещё б про насилие что-нибудь завернул, честное слово.

Но в любом случае, главного факта – это не изменит.

Серёжа. Мой идеальный и обожаемый Серёжа спал с другой женщиной.

В груди всё сжимается, а в горле встает колючий и солёный ком слёз.

– Ну, – Сергей бережно берёт мою ладонь и прикладывает к своей щеке. – Мне ждать пощечины и прощения?

Я лишь медленно и молча качаю головой.

Само собой бить я его не собираюсь. Хотя, откровенно говоря и хочется вклепить звонкую пощечину. Настолько сильно кипят во мне боль и обида. Но, конечно, до рукоприкладства я не опускаюсь.

Не хочу себя вести как какая-нибудь обезумевшая истеричка, не способная держать себя в руках.

Но, само собой, пока и о прощении даже речи не может быть.

– Варюш, – снова зовёт меня Сергей и я наконец, нахожу в себе силы ответить.

– Серёжа, уйди, пожалуйста. Мне надо подумать обо всём. О том как вообще дальше быть.

– А как быть? – Сергей пожимает плечами. – Предлагаю просто сделать вид, что ничего не было. Тебе вообще нерв-

ничать нельзя, а ты начинаешь себя накручивать. Наоборот, нужно расслабиться, – он гладит меня по животу. – Да, маленький? Скажи маме, что нужно фокусироваться не на проблемах, а на чём-то хорошем? О, у меня идея. – Оживляется Сергей. – Давай закажем роллов, пиццы, включим какой-нибудь сериальчик. А перед сном я тебе еще помассирую ножки. Ты ведь любишь.

– Прекрати, – я закусываю губу. – Не делай вид, что случилось что-то незначительное. Ты причинил мне боль, Серёжа. Ты правда это не понимаешь?

– Понимаю, конечно. Но до уровня катастрофы всё же не стоит раздувать, – недовольно хмыкает Сергей. – Тем более, я всё пытаюсь исправить. Да и признаю, что был не прав.

– Чем исправить? – Взмахиваю я руками. – Роллами и сериалом? Да мне сейчас даже в одной комнате с тобой тошно находиться. Какой массаж?

– Ну, я могу выйти. Подождать пока ты успокоишься, – Сережа поднимается. – Водички принести?

Я смотрю на своего мужа и мне становится страшно от осознания, что он действительно не считает то, что он спал с Кирой какой-то особой проблемой. Для Серёжи это будто досадная мелочь, вроде кофе пролитого на белую рубашку.

И наверное именно это подталкивает меня к следующим словам:

– Слушай, – я и сама не представляю как решаюсь это произнести. – Понимаю, что тебя произошедшее мало волнует.

Но я не такая. Прости, но я очень сомневаюсь, что смогу простить тебе это. И поэтому, – сглатываю воздух, после чего продолжаю. – Я наверное подам на развод.

– Что? – У Сергея округляются глаза. – В смысле развод? Варя, ты с ума сошла?

Глава 5 - Мастер своего дела

Я пытаюсь удержать лицо беспристрастным. Не показать насколько мне тяжело произносить эти слова и какую боль я испытываю в своём сердце.

Даже инстинктивно кладу ладонь на живот, будто это способно защитить моего малыша от всей бури эмоций, которая сейчас бушует во мне.

– Нет, – к собственной гордости, мой голос звучит твёрдо и даже не дрожит. – С ума я не сошла. Напротив, оцениваю ситуацию очень трезво. Ты изменил мне, Серёжа. Это значит, – загибаю один палец. – Во-первых – я тебе надоела, чем-то не устраиваю или просто Кира лучше меня. Во-вторых, – загибаю ещё один палец. – Я не смогу тебе этого забыть, даже если очень захочу. Понимаешь какой отсюда вывод?

– Что ты всё же сильно горячишься, Варюш, – мягко и при этом грустно улыбается Сергей. – И всё слишком преувеличиваешь.

Я очень хочу выкрикнуть всё, что я думаю об этом "преувеличении", но сдерживаюсь. Я должна быть спокойна ради ребёнка. Он важнее всех наших разборок. Я и так нарушила, кажется, уже почти все предписания Елизаветы Александровны.

Именно поэтому, я лишь медленно качаю головой:

– Неверный вывод, Серёж. На самом деле, если мы остаемся вдвоем, то просто будем мучать друг друга и делать несчастными. Я буду тебя всё больше раздражать и ограничивать, а ты уже никогда не получишь полного доверия и будешь любым даже незначительным проступком напоминать мне о том, что ты натворил. У нас нет будущего, Серёж. Ты убил его в тот момент, когда лёг в постель с другой женщиной.

После своих слов я ожидаю целый поток возмущений или возможно даже обвинений.

Но на удивление Сергей замолкает. Некоторое время смотрит на меня задумчиво, а после говорит очень просто, но при этом неожиданно твёрдо:

– И как ты планируешь жить, Варя?

Признаться честно, я такой деловитости и спокойствия от Сергея не ожидала.

Да, он конечно крупный руководитель отдела рекламы и связей с общественностью в своей компании.

Но зачастую его самыми главной обязанностью там является умение, что называется – договориться, уболтать и очаровать нужных клиентов. Вызвать у них доверие.

Поэтому и я, и все видят зачастую Сережу в образе эдакого приятного и крайне дружелюбного парня. С которым хочется общаться на какие-нибудь интересные, отстраненные от дел темы. Но никак не обсуждать что-то серьёзное.

И этим вопросом Сергей застаёт меня врасплох.

– Ну, как... подам на развод. И...

– И? – Сергей изгибает бровь. – Что дальше? Куда? Мы с тобой оба хотели большую квартиру в центре. Ты продала свою двушку. У меня был крупный депозит. Вложились одинаково уже в браке. И вот, четыре комнаты и лучший район. Вот только, квартира общая. Ты конечно можешь рвануть к своим на Север, но самолеты тебе сейчас запрещены. А поезд в твоём состоянии тоже не гарантия, что по пути ничего не случится. Плюс у твоих в двушке ещё сестра со своей семьей. Уверен, родители очень обрадуются твоему приезду. – Сергей иронично усмехается.

А у меня внутри всё холодеет. Ведь он прав. Всё именно так как он говорит.

В голове всплывают мамины уговоры. Как она просила не продавать квартиру, которую я купила до брака благодаря призовым.

Не послушалась. У меня ведь в голове был только Серёжа и наша "неземная" любовь.

А теперь жалею. Всё по классике – надо слушать маму.

Сейчас у меня не отдельного жилья, ни работы, ни даже нормального здоровья.

Потрясающие перспективы. Но я решаюсь идти до конца и склоняю голову к плечу:

– А почему уходить должна я? Да ещё и беременная. В конце концов, это ты и твоя измена стали причиной развода. А значит, тебе и уходить. Да и вообще, разве это не эле-

ментарное понятие чести и показатель настоящего мужчины? Тем более, твоя зарплата позволяет без проблем арендовать практически любую квартиру.

– Конечно позволяет. Мне это не в наклад, – кивает Сергей. – Я тебе скажу больше. Моя должность позволяет мне написать заявление о возмещении аренды жилья. И все расходы на себя возьмет компания. Потрясающе, да?

– Конечно, – я улыбаюсь. – Значит, ты съедешь?

Сергей улыбается в ответ, но говорит абсолютно не то, что я рассчитываю услышать:

– Ну, конечно, нет, Варюш.

– Что? – Я моргаю. – Но почему? Ты же сам сказал, что можешь.

– Могу. Но не хочу, – он разводит руками. – Как и в принципе, не хочу разводиться с тобой. Но на это я повлиять не могу. Это твоё право подать на развод. Да и малыша наверняка оставят тебе. – Сергей вздыхает. – Поэтому, я хочу реализовать и своё право. А именно – на проживание в квартире, половина которой принадлежит мне.

– Ты... я не понимаю... , – на миг зажимаюсь, а после снова открываю глаза. – Ты не уходишь просто из желания досадить мне?

– Нет, конечно. – Сергей снова улыбается своей привлекательной и при этом немного холодной улыбкой. – Я ведь уже говорил. Я делаю это потому что не хочу с тобой разводиться. А мои действия – наглядный способ показать, что

даже после развода я из твоей жизни никуда не денусь. Мы так и будем проживать под одной крышей. И поэтому, я прошу тебя, – он берёт меня за руку. – Подумай ещё раз насчет твоего намерения. Развод ничего не решит.

– Замечательно, – я резко отворачиваюсь, главным образом, чтобы скрыть свои слёзы.

Потому что ситуация для меня просто тупиковая.

Но уже в следующую секунду моего подбородка касается тёплая ладонь Сергея и он мягко вынуждает меня снова смотреть на него.

– Варь, давай так. Ты выбрасываешь из головы глупость в виде развода. И озвучиваешь мне свои условия, которые нужны для того, чтобы ты дала мне второй шанс.

Глава 6 - Без условий

Первое же моё желание – просто послать Серёжу куда подальше со всеми его предложениями.

И оно почти сразу берёт вверх над хоть какой-то осторожностью.

– Условия? – Поднимаю я брови. – Ты серьёзно? О каких условиях вообще может идти речь?

Но Сережа невозмутимо пожимает плечами.

– Я как раз о них спрашиваю у тебя. Но, если ты теряешься с поиском ответа, то могу помочь.

– О, прямо очень интересно, – фыркаю я, а после скидываю руки, всё же не в силах сдержать эмоции. – Знаешь, давай. Хочу услышать то, что ты предложишь.

Сергей усмехается.

– Хотя и понимаю, что ты иронизируешь, но все равно скажу. Тебе в твоём непростом состоянии и ребенку нужна забота, уход, спокойствие и полная обеспеченность. Я всё это дам вам обоим даже сверх меры. А ты мне не должна вообще ничего. Всё. Забудь даже про самые мелкие и ничтожные дела. Ты у нас королева и будешь получать всё, что захочешь. А все проблемы буду решать исключительно я.

– Ты правда считаешь, что всё это заставит меня забыть о твоей измене?

У меня даже вырывается смешок. Настолько это кажется

нелепым.

– Конечно нет, – Сергей берет и мягко сжимает мои ладони, проникновенно глядя в глаза. – Просто, повторюсь – я очень люблю вас обоих, Варюш. И ненавижу себя за то, что сделал.

Правильные скулы на его лице напрягаются, отчего становятся еще более резкими, красиво выделяясь под кожей.

Честное слово, иногда мне кажется, что его бы и в Голливуде с руками оторвали с такой-то внешностью. Да и харизма у него просто сногшибательная.

Вот только, ничего из этого не делает Серёжу хорошим мужем. Скорее, даже наоборот.

Я смотрю на точеные черты лица, яркие выразительные глаза, обрамленные густыми ресницами, правильный аккуратный нос, красиво очерченные губы, квадратный чуть широковатый подбородок и понимаю, что мой Сережа – это просто идеальная картинка. Шедевр анатомического искусства, так сказать.

На него приятно смотреть. Но большего он дать просто не в состоянии.

Да и наслаждаться этим совершенством всегда будут хотеть очень и очень многие.

Как там говорила моя мама? Красивый муж – чужой муж. Она ведь предупреждала о подобном, а я отмахивалась всегда. Не верила, что Серёжа на такое способен.

– Дай мне второй шанс, родная моя, – он целует сначала

мои пальцы, а после попеременно левую и правую ладонь. – Любимая.

Поднимается надо мной и захватывает губами тонкую кожу на шее.

Я на мгновение зажмуриваюсь и запрокидываю голову назад.

В первые секунды меня оглушают его нежные, но при этом аккуратные касания. Тело за время пребывания в больнице невероятно соскучилось по ласкам Сергея. И реагирует непривычно ярко. По коже пробегает целый табун мурашек.

И да, стыдно признать, но я на мгновение будто вообще выпадаю из ощущения реальности.

Есть только я и сводящие с ума объятия Сергея.

Уже сама тянусь за поцелуем. А после, прижимаюсь носом к его шее.

И весь морок разом рассеивается.

Моё слишком обостренное благодаря беременности обоняние сквозь привычный древесно-эвкалиптовый аромат парфюма Сергея, тут же вылавливает приторно сладкие нотки женских духов, которые въелись в его кожу.

Я резко отстраняюсь.

– Нет, Сергей. Я так не могу, – упираюсь двумя ладонями ему в грудь и вынуждаю выпрямиться. – От тебя даже воняет Кирой. Попытаешься поцеловать еще раз, честное слово, меня может стошнить прямо на тебя.

– Ну, я могу сходить в душ и мы продолжим, – усмехается

Сергей и я не выдерживаю.

Размахиваюсь и все же даю ему пощечину.

– Ты понимаешь, что творишь? Сергей, ты будто издеваешься надо мной. Тебе правда не понятно, как больно ты мне сделал? К чему какие-то шутки? Тем более, максимально идиотские. Ты... ты...

Я начинаю всхлипывать.

Сергей вскользь дотрагивается до щеки, на которой красуется теперь алое пятно, но тут же обнимает меня.

– Не издеваюсь, Варюш. Это просто защитная реакция. Я понимаю насколько облажался и мой мозг просто отказывается нормально работать.

Он успокаивающе гладит меня по спине, а я начинаю от этого плакать только сильнее.

– Почему?! Сергей, почему ты так со мной поступил?! Как ты мог всё разрушить!

У меня начинается истерика и я перехожу на крик.

– Далась тебе та Кира! Ну, переспал с ней и что?! Лучше стало?! Доволен?!

– Нет, – тихо отвечает Сергей. – Я сам всё испортил. Я – идиот. Прости.

– Никогда не прощу! – Злобно рявкаю я. – Ненавижу тебя, понял?!

– Понял, – так же тихо отвечает он.

– И ничего кроме развода меня не устроит. Ты мне больше не муж.

– Понял, – повторяет Сергей. А после добавляет, – Ваярюш, давай водички принесу. Нельзя тебе так нервничать. Я – урод моральный, это правда. Но ребенок наш ведь ни в чем не виноват.

Я пытаюсь унять всхлипы. Отстраняюсь и киваю.

– Хорошо. Да, ты прав. Успокоиться и правда нужно.

– Может чайку травяного заварить? Какой ты перед сном пьёшь?

Сергей поднимается с кровати.

– Да, давай.

Слезы еще катятся по моим щекам, но на меня внезапно наваливается апатия и усталость. После всего произошедшего, чувствую себя как выжатый лимон.

Сергей уходит на кухню и я слышу как он включает электрический чайник.

Я тем временем выбираюсь из-под покрывала и переодеваюсь в домашнюю широкую футболку.

Предварительно понюхав её. Вдруг, Кира и в ней успела походить.

Но к счастью, посторонних запахов нет.

Даже смешно. Будто собака, честное слово.

Одевшись, возвращаюсь в постель и спустя пару минут, входит Серёжа с подносом на котором стоит чашка с дымящимся чаем и небольшая конфетница с мармеладками.

– Прошу, – он ставит поднос около меня, а сам присаживается на край кровати и достает мобильный. – Что ж, тогда

на какой день записываться для консультации?

– Куда записываться? Какой консультации? – Хмурюсь я.

– Что значит какой? – Ведет плечом Сергей. – О подаче заявления на развод, конечно. У нас есть ребенок. И общее жилье, так что придется через суд. По другому никак. Но это единственное, что я знаю. Поэтому, нужен юрист.

Глава 7 - Пустая подушка

Я даже теряюсь. Да, конечно, я рада, что Сергей вроде как помогает, но всё это очень странно.

– Есть еще проблема, – Сергей разводит руками. – Дело в том, что у нас ведь только один юрист. С которым мы работаем. Ему плачу я. У тебя есть свой?

– З... зачем мне свой? – Спрашиваю с запинкой, хотя по правде говоря, уже прекрасно понимаю к чему Серёжа задал этот вопрос.

– Ну, как же? Во время судебных разбирательств, тебе нужен будет юрист. Тем более, сама знаешь, наша Сюзанна настоящий Цербер. Порвет любого.

– Я не понимаю, – трясую головой. – Какие разбирательства? Зачем?

– Сказал же – ты носишь нашего ребенка, за опеку над которым я собираюсь судиться, плюс деление совместного имущества. Это все сложно, – Сергей говорит все спокойно, даже дружелюбно, но от его слов мне становится страшно.

– Ты же сам меня собираешься отвозить к юристу, для чего всё это?

– Я собираюсь отвозить, потому что ты этого хочешь. Плюс, тебе нельзя много напрягаться. Но, – Сергей поднимает палец. – Это не значит, что я согласен на развод. Я против и тебе придется подавать на развод в одностороннем по-

рядке.

– Это бред, Серёжа, – я сжимаю пальцами виски. – И вдобавок – откровенная жестокость.

– В чем интересно? – Изгибает бровь Сергей. – Я не хочу этого развода, но всё равно буду помогать тебе.

– Это не помощь. Это – издевательство.

– Хочешь, чтоб я и этого не делал? – Сергей вздыхает. – Варюш, успокойся. Как минимум консультацию и список необходимых документов тебе точно предоставят. Уж, поверь. Другой бы на моем месте уже бы начал делить имущество и говорить, что ты ни копейки не получишь. Но я не такой, – он мягко улыбается. – Не хочу причинять боль. Ни тебе, ни нашему малышу.

– Тогда что же ты с Кирой в постель нырнул? – Злобно фыркаю я.

– Говорил же – она сама. Да и по работе заставили, – Сергей разводит руками. – Моей вины здесь совсем немного. Если так подумать, мы вдвоем с тобой – жертвы обстоятельств.

– Да, особенно ты. – Я злюсь ещё больше, но Сергей это игнорирует.

– Ладно, давай, я сейчас позвоню! Сюзанне и договорюсь о встрече, а потом посмотрим какой-нибудь сериальчик.

– Звони и на этом всё. – Отворачиваюсь, чтобы не показывать вновь наворачивающиеся на глаза слёзы. – Я не хочу не видеть тебя, ни даже разговаривать с тобой. Про всякие сериальчики и речи быть не может.

– Что ж, жаль. Но дело твоё. – Разводит руками Сергей.
– Тогда посплю на диванчике. Но, радость моя, если что-нибудь понадобится, зови. – Снова теплая и именно поэтому приносящая невероятную боль улыбка. – Я ведь люблю вас.

После чего, достаёт из шкафа постельное и выходит, оставляя меня наедине с собой и собственной болью.

Мне уже ничего не хочется, но я все же выпиваю чай с мятой и мелиссой, который принес Сергей, в глупой надежде хоть как-то успокоиться.

Отставляю поднос от себя на прикроватный столик, обратно падаю на подушку и закрываю глаза, давя в себе рыдания. Очень не хочу, чтоб их слышал Сергей.

Играю сильную женщину, хотя кому это нужно? Мне разве что. И собственной гордости.

Поворачиваюсь на бок и взгляд упирается в подушку на которой всегда спит Серёжа.

Такая простая вещь, но даже она причиняет боль.

Я так мечтала находясь в больнице, как вернусь домой и снова буду засыпать в объятиях искренне любимого мужчины. Но теперь, этому уже не случится. Вообще никогда.

Капли слез собираются в уголках глаз и медленно стекают по щекам, попадая на губы. Так, что я могу ощутить их вкус.

Солёные и горькие. Чем-то напоминающие кровь, только без металлического привкуса.

Пожалуй, именно такое на вкус и есть предательство.

Почему же это так больно?

Провожу ладонью по прохладной и мягкой поверхности сейчас пустующей подушки.

Голову пронзает очередное болезненное осознание, что еще пару часов назад на ней лежал Сергей, а рядом к нему прижималась Кира.

От этой мысли мне становится настолько мерзко, что я практически вскакиваю. Хотя резкие движения мне и запрещены.

А после, начинаю с остервенением стаскивать с кровати покрывало, простыни, скидывать подушки вместе с наволочками.

И когда я замерла над полностью оголенными матрасами в спальню входит Сергей.

– Варюш, я договорился. Можем прямо...

Увидев меня среди смятого постельного белья валяющегося на полу, он обрывает сам себя и встревоженно подходит.

– Тебе стало хуже? Кровь опять? Или стошнило? Давай, я сам поменяю и выстираю.

– Ты кувыркался здесь с Кирой, – поджимаю я губы. – Это лучше сразу сжечь. Выстирать подобную грязь невозможно.

– А вот в чем дело, – хмыкает Сергей. – Ясно. Но все равно, нужно было позвать меня. Тем более, для подушек. Варь, тебе даже ходить практически запрещено. А ты страдаешь не пойми чем. Будь ответственнее, ладно?

– Себе это надо было говорить, – я злобно буцаю простынь ногой. – Хочешь сам, давай. Только убери эту мерзость по-

дальше от меня.

– А я смотрю, ты быстро привыкла командовать, – усме-
хается Сергей, собирая постельное бельё. А теперь, подумай
о том, кто тебя будет терпеть. С такими-то замашками. К
сожалению, – качает он головой. – Ты вряд ли кому-то бу-
дешь нужна кроме меня. Да и твои проблемы с вынашивани-
ем плюсов не добавляют. Я не пытаюсь давить, – Сергей под-
нимает ладони. – Просто хочу сказать, что ты должна реаль-
но оценивать себя и свои перспективы на личную жизнь.

– Да пусть у меня ее вообще не будет. Чем с таким измен-
щиком! – Злюсь я еще больше. – И вообще, ты вроде что-
то хотел сказать.

– Да, – Сергей кивает. – Юрист нас ожидает через полтора
часа. Так что, скоро будем выезжать.

Глава 8 - Его юрист

Офис юридической компании, в которую привёз меня Сергей оказывается довольно внушительным. Напоминает скорее даже крупное отделение банка.

Я здесь ни разу раньше не была, поэтому и удивлена. Представляла себе что-то куда скромнее по масштабам. Например небольшую нотариальную конторку.

Мы поднимаемся на второй этаж, где за столом сидит приятной внешности парень.

– Мы к Сюзанне, я договаривался, – расслабленно сообщает Сергей, даже раньше, чем парень успевает поздороваться с нами.

– Добрый день, – всё же выдает дежурное вежливое приветствие парень и поднимается из-за стола. – Сейчас сообщу Сюзанне Игоревне. Одну секундочку.

Он направляется к тяжелой на вид, лакированной под старину деревянной двери.

– Видишь, всё зависит от того, кто босс, – склоняется к моему уху Сергей. – У мужчин – фигуристые блондинки с третьим размером груди. А Сюзи у нас любит молодых смазливых мальчиков.

– Тогда, в случае если ты вдруг решишь уволиться – можешь быть спокоен, – я не сдерживаюсь от колкости. – Тебя точно примут здесь на работу.

– Нет уж, спасибо, – ухмыляется Сергей вполголоса. – Секретутом я быть точно не согласен.

– Интересно почему это? – Продолжаю иронизировать я. – Судя по тому, что ты рассказал и чем ты занимаешься у себя на работе, то работать здесь даже лучше. Ублажать-то всего одну женщину – начальницу свою. Хотя, – веду плечом. – Наверное в этом и дело, да? Тебе ведь разнообразие подавай.

– С чего это ты внезапно стала такой язвой? – Прищуривается Сергей.

– Спроси об этом у себя. – Я отворачиваюсь.

В этот момент возвращается парень.

– Сюзанна Игоревна вас ждёт. Может что-нибудь принести вам? Чай, кофе, есть лимонад. – Он приятно улыбается и мне становится непонятно, что мы только что так некорректно обсуждали за спиной его и его работу.

Как будто он действительно занимается чем-то позорным. М-да, и откуда только берется это полностью неоправданное высокомерие по отношению к другим?

– Нет, благодарю, – качаю головой.

– Мне тоже ничего не нужно, – поддерживает меня Сергей и мы вдвоем входим в кабинет к той самой Сюзанне Игоревне.

Не знаю почему, но мне страшно так, что даже коленки подгибаются.

Наверное, будь сейчас мы с Сережей в прежних отношениях, я бы непременно взяла его под руку. Для поддержки.

Но теперь, нужно учиться обходиться без него.

Кабинет оказывается достаточно просторным, но обставлен в неожиданно темных тонах.

Везде царит официальность и давящее ощущение безукоризненного сухого прагматизма.

Несколько живых растений расположенных на небольшом столике и те, с длинными идеально ровными, будто под линейку листьями.

За черным столом с несколькими папками сидит подтянутая худощавая женщина.

Светлые волосы ровные обрамляют белокожее, едва тронутое легким макияжем строгое лицо.

От одного взгляда на эту женщину мне становится не по себе. Будто передо мной не человек сидит, а безжалостный киборг не способный испытывать никаких чувств.

Впрочем, когда она видит Серёжу, ее бледные губы растягиваются то ли в улыбке, то ли в оскале.

– Сергей, очень давно не виделись. А жаль, – она поднимается и подходит к моему мужу. У неё на удивление тяжелый резкий шаг, который лишь еще больше подчеркивает узкая юбка-карандаш и черные туфли на невысокой шпильке. – Видеть тебя и общаться с тобой – одно сплошное удовольствие, – Сюзанна Игоревна вразрез всей своей официальности не жмет Сергею руку, а приподнимается на носочках и целует его в щеку.

Моя бровь медленно ползет вверх. И как это понимать?

Насколько близко они общаются? Или Сюзанна тоже была его "заданием по работе"?

Откровенно говоря, я уже ничему не удивлюсь.

Впрочем, Сергей не целует её в ответ, а лишь кивает.

– Да, и правда давно не виделись. Хотя, откровенно говоря, повод такой, чтоб лучше я тебя еще столько же не видел. Без обид, – он с обаятельным смешком поднимает ладони.

– Да-да, понимаю, – усмехается Сюзанна Игоревна. – К юристам, как и в больницу – по хорошим поводам не приходят. Так что случилось?

– Во-первых, познакомься – это моя жена Варвара Николаевна, – официально представляет меня Сергей и Сюзанна кивает.

– Очень приятно, я – Сюзанна Игоревна.

– А во-вторых, – Сергей скорбно вздыхает. – Она хочет подавать на развод. Так что, – он разводит руками. – Нужна твоя консультация. Что там, куда и как.

Сюзанна Игоревна переводит взгляд на меня и в её серо-голубых глазах я отчетливо вижу вопрос и непонимание: "Серьезно? Разводиться с таким как твой муж? ".

Впрочем, к её чести озвучивает она совсем другое, но не менее болезненное для меня.

– Так. Сергей, разрываем по обоюдному согласию? – Переводит она взгляд на него.

Мой пока еще муж, медленно качает головой.

– Нет, конечно. Я очень люблю свою жену. Тем более, у

нас скоро будет малыш.

Сюзанна Игоревна теперь смеряет взглядом еще и меня.

– Значит, вы беременны. – Не спрашивает, а констатирует она.

– Да, – отвечаю я, точнее скорее издаю какой-то слабый писк.

– Что с совместным имуществом?

– Квартира в равных долях, – сообщает Сергей. – Свою часть отдавать не намерен, плюс после рождения, собираюсь судиться за опеку над ребенком.

Сюзанна Игоревна бросает на меня короткий взгляд, а после указывает на кресла возле стола.

– Присаживайтесь. Разговор будет долгим.

Я делаю шаг вперед, но пережитый стресс делает свое дело.

Комната начинает резко отделяться, а после наступает темнота.

Глава 9 - Забота

Прихожу в себя и не сразу понимаю, где я.

Лежу на диване в какой-то незнакомой, относительно маленькой комнате.

В воздухе неприятно пахнет лекарствами.

Память понемногу начинает возвращаться.

Я из больницы вернулась домой. Потом мы с Серёжей поехали к его юристу. Или юристке. Не знаю как теперь правильнее говорить, чтоб никто не обиделся.

Но зачем?

Мозг затуманенный слабостью и небольшой, но раздражающей тошнотой, отказывался нормально работать.

Открываю и снова закрываю глаза. После чего в памяти, наконец, всплывает тот кошмар, который произошел со мной. С нашей семьёй.

Кира в моём халатике, а после и без него, Сергей с голым торсом, его признание в и без того, очевидном факте измене. А здесь мы... здесь мы для того, чтобы обсудить наш развод. "Боже мой".

Шепчу неслышно. Одними губами.

"Так это не сон. Это всё по настоящему".

Сердце болезненно сжимается в груди.

Уж, лучше бы я вообще не просыпалась. Честное слово.

Чувствую себя просто ужасно. Слишком физически осла-

бевшая чтобы просто уйти. И недостаточно сильная морально, чтобы хотя бы эмоционально отгородиться.

В этот момент привлекают голоса чуть в стороне.

– ... нет-нет, для меня самое важное – это Варя с нашим малышом. Так что, если надо, значит надо. Никакие риски мне не нужны, – слышу бархатистый мелодичный баритон Сергея с нотками взволнованности.

– Хорошо. Позиция здравая. У Варвары Николаевны снова взлетел мышечный тонус. Это очень опасно для плода.

Этот голос я тоже узнаю – Елизавета Александровна. Мой ведущий акушер-гинеколог.

Открываю глаза и повернув голову вижу Елизавету Александровну сидящую за столом и что-то заполняющую.

Рядом стоит с взволнованным видом Сергей.

Если не знать всей правды, то можно подумать, что он действительно невероятно переживает.

Определённо, среди обычных людей моему мужу делать нечего. Ему прямая дорога в театр и кино. С таким-то уровнем актёрского мастерства.

– Что ж, хорошо, – Елизавета Александровна поднимается со стула и подходит ко мне. – И снова здравствуйте, Варвара Николаевна. Не долго мы с вами не виделись.

– Да уж, – слабо улыбаюсь я. – Как видите, выполнить ваши предписания у меня получилось не очень здорово.

– Вижу, – кивает Елизавета Александровна. – Я вам сделала укол снимающий напряжение, но от него будет в сон

клонить сильно. Впрочем, для вас поспать это даже хорошо. Сейчас принесут носилки и отвезём вас обратно в клинику. Сергей Александрович, – поворачивается она к моему мужу. – Список необходимых вещей я вам написала. Привезёте? А мы конечно постараемся привести Варвару Николаевну в норму как можно скорее.

– Само собой привезу, – Сергей подходит ко мне и с нежностью берет за руку. – Спешка ни к чему. Мне главное, чтобы с Варюшей всё было в порядке. Держите её в клинике столько, сколько будет необходимо.

На красивом лице моего мужа мелькает обаятельная улыбка. От чего он делается лишь привлекательнее, но впервые меня это не восхищает, а ужасает.

Я будто впервые разглядываю, что же там за омут скрывается на дне его выразительных серых глаз. Или скорее бездна. Бездна пороков.

По коже бегут мурашки. Я будто попала в сказку Красавица и Чудовище – наоборот. Где у принца совершенная внешность и пугающе уродливая душа.

Глава 10 - Прощание

Клиника в которой я наблюдаюсь – лучшая в городе. Поэтому, и автомобиль скорой, и медицинский персонал, даже вспомогательный, конечно невероятно организованный и эффективный.

Крепкие ребята быстренько погрузили меня на носилки (потому что теперь, вставать мне было вообще запрещено) и погрузили в машину.

Когда в салон вернулась Елизавета Александровна, водитель уже завел мотор, но тут же мы слышим громкий свист. И голос Сергея:

– Стойте.

Водитель заглушает двигатель, а Елизавета Александровна спрашивает:

– Вы что-то забыли?

– Конечно. И очень-очень важное.

Голос Сергея уже рядом с машиной.

После чего дверь салона через которую грузили меня на носилках, открывается и внутрь легко запрыгивает Сергей.

– И что же ты забыл? – Приподнимаюсь на локте.

– Как что? – Театрально удивляется Сергей, а после его голос спускается в мурлыкающий бархат. – Конечно, поцеловать тебя, родная.

Прежде, чем я успеваю как-то отреагировать, он склоня-

ется ко мне и нежно, захватывает мои губы своими.

Неторопливо и ласково. А еще невозможно романтично.

Уверена, снимай эту сцену для какого-нибудь фильма про любовь, все зрительницы бы пролили несколько слезинок от умиления.

– И конечно, нашего малыша, – продолжает Сергей, отстранившись.

После чего прижимается губами к моему пока ещё плоскому животу.

А после, обращается к ребенку.

– Давай, малыш, держись там. Папочка очень тебя ждет и переживает. А еще невероятно переживает за вас с мамой.

Даже Елизавета Александровна всегда сдержанная и спокойная всё же улыбается.

Да уж, представляю как это трогательно смотрится со стороны.

Я криво улыбаюсь и киваю.

– Да, спасибо. Я тоже очень надеюсь, что с малышом всё в порядке.

Отвечаю максимально нейтрально, хотя в душе болезненный ураган.

Я ведь прекрасно осознаю, что всё это неискренне.

Но понимаю, что Сережа все обыграл таким образом, что любой мой агрессивный выпад в его сторону, будет выглядеть крайне несправедливо.

Он ведь такой невероятно заботливый муж и отец.

Но Сереже этого недостаточно.

– Я вас так люблю, – говорит он, глядя мне в глаза и нежно улыбаясь.

Я рассеянно киваю, но он продолжает пристально смотреть на меня. И я всё же не выдерживаю.

– Что? Что ты на меня так смотришь? Чего ты от меня ждешь?! Ответного признания?! А ты его достоин? Заслужил?!

Незаметно для меня я перехожу на крик.

И Елизавета Александровна поднимает палец.

– Спокойнее, Варвара, вам нельзя так нервничать. Видите, к чему приводит такое? К новым опасностям для малыша. – Она смотрит на Сергея. – Вы должны понимать, что у женщины во время беременности гормональный фон очень резко колеблется.

– Конечно, – очаровательно улыбается Сергей и гладит меня по плечу. – Я понимаю, что это все – эмоции. Тем более, Варюша и до беременности сдержанностью не отличалась. Просто волнуюсь за маленького. А ее нападки на меня, пусть и несправедливые, я готов терпеть сколько угодно. Я ведь так люблю её.

Елизавета Александровна снова улыбается.

– Это заметно.

– Да уж, – я не сдерживаюсь от сарказма. – Мне тоже.

– Именно. Люблю, даже такую злючку, – смеется Сергей. После еще раз целует меня. Выходит и мы наконец уезжа-

em.

Глава 11 - Комфорт

Когда мы приезжаем в клинику, меня располагают в уже другой палате.

До этого я лежала в двухместной. Да, обычно все хотят находиться в отдельной, но когда на протяжении месяца мне и вставать-то толком запретили, то от одиночества уже можно взвыть. Тем более, что мне везло.

И две соседки одна, которая сменяла другую были прекрасными девчонками. С которыми я замечательно общалась. Делилась перепкииями своей беременностью, а они своей.

У второй – Вики, уже был старший сын и она еще и рассказывала о своем опыте.

Поэтому, на самом деле с кем-то делить больничную палату не настолько ужасно как это принято считать.

Поэтому, сейчас я даже расстроилась.

– Разве я буду одна? – Поворачиваюсь к Елизавете Александровне.

– Не одна, в ВИП-палате, – улыбаясь исправляет она меня.
– Ваш муж Сергей Александрович попросил обеспечить вас самыми лучшими условиями и не экономить денег. Должна сказать, что это очень хорошо, когда муж настолько сильно заботится о своей жене и ребёнке. Обычно я сталкиваюсь в своей практике с кардинально другим поведением. Так что

цените то, насколько вам повезло с мужем.

Ясно. Елизавета Александровна, которая в основе своей демонстрировала достаточно жесткую позицию и требования к мужьям, прониклась моим супругом.

Определенно, у Сергея какой-то просто запредельный уровень харизмы и обаяния.

Я прекрасно понимаю почему у себя в компании он настолько ценится. Потому что с его участием в прямом смысле любой контракт будет подписываться на условиях его компании. Ему ведь практически невозможно отказать.

Спорить мне сейчас не хочется, да и не вижу смысла. Поэтому, лишь слабо улыбаюсь и киваю.

– Да, мне и правда повезло. Очень мало мужчин, которые так относятся ко мне, как Сергей.

Я всё же понимаю, что в моем голосе отчетливо сквозит ирония. Но ничего поделать с собой уже не могу.

К счастью, Елизавета Александровна слишком занята руководством медбратьям как меня аккуратнее переложить и какую капельницу поставить. Поэтому, моей иронии и не замечает.

Удивительно, но когда моя голова наконец соприкасается с подушкой, я внезапно понимаю насколько же я устала. А после прокапанного лекарства – это чувство возрастает многократно.

Я даже не понимаю, когда заснула.

Просыпаюсь же, от медсестры, которая пришла для утрен-

него укола.

– Сегодня Елизаветы Александровны нет, поэтому на обходе вместо неё будет Максим Юрьевич.

– А... хорошо, – растерянно говорю я и почему то жутко смущаюсь.

Глава 12- Понимание

Проходит всего пару минут, но по ощущениям полчаса, а то и больше.

Не знаю почему я так нервничаю. Может, дело в расшатанных нервов за последние сутки.

А может, в чем-то. Или в ком-то.

Изнывая от волнения, я оборачиваюсь, устанавливаю подушку повыше, чтоб была возможность сидеть.

И как только поворачиваюсь обратно, открывается дверь и в палату входит Максим Юрьевич.

На тёмные брюки из плотной ткани и белый пуловер, наброшен медицинский халат ещё более белоснежного, по настоящему ослепительного цвета.

Да и сам Максим Юрьевич очень красивый. Обычно такой типаж называют аристократическим. А тонкие благородные черты лица, лишь подтверждают такую ассоциацию.

Русые волосы и голубые глаза невероятно красиво оттеняют общую белизну.

И честно говоря, даже кажется, что от всей его фигуры исходит чистое благородное сияние. Он будто пришел не из коридора или своего кабинета, а вошел в мою палату из какого-то другого измерения.

Я невольно улыбаюсь своим немного странным, пожалуй, даже слишком романтизированным мыслям.

Это замечает Максим Юрьевич и улыбается в ответ:

– Доброе утро, Варвара Николаевна. Очень приятно, когда меня встречает улыбкой настолько очаровательная девушка.

Я смущаюсь еще больше. Даже отчетливо чувствую как мои щеки заливают краска румянца.

– Спасибо. Просто... просто вы вошли такой весь из себя светлый, красивый. Как рыцарь в сияющих доспехах.

Договариваю и осознаю какой же бред только что сморозила.

Блин, Варя, лучше б молчала. Не умеешь, не берись. Не зря же за разговоры и общение в нашей семье отвечает Сергей.

А я должна просто улыбаться.

Что теперь Максим Юрьевич обо мне подумает?

– Простите, – поспешно добавляю я. – Не всегда понимаю, когда стоит промолчать.

– За что же вы извиняетесь, Варвара Николаевна, – Максим Юрьевич с усмешкой присаживается на стул стоящий рядом с моей кроватью.

– Мне, например, очень приятно когда меня сравнивают с рыцарями. Невольно хочется защитить девушку от какого-нибудь злобного уродливого чудовища.

– Не все чудовища уродливы, – вполголоса говорю я, но Максим Юрьевич всё же слышит.

– Тонко подмечено, – кивает он. – Вы очень возвышенная

натура, это сразу видно.

– Спасибо, – я краснею ещё больше.

– Тем хуже, когда я вижу как над такими как вы издеваются.

– Что? – округляются мои глаза. – Откуда вы знаете...
в смысле, с чего вы взяли?

– Варвара Николаевна, – немного снисходительно вздыхает Максим Юрьевич. – Сами как думаете? Мы выписали вас вчера утром, а вечером того же дня, пробыв дома менее суток, у вас случился обморок, скачок давления и резкое усиление тонуса. В клинике такого не происходило. – Он смотрит на меня своими чистыми ярко-голубыми глазами и задает совсем уж неожиданный вопрос. – Кто вас довел до подобного состояния?

Глава 13 - Ты кто?

Я отвожу взгляд. Почему-то очень сложно смотреть в глаза Максиму Юрьевичу. Будто это я что-то сделала такое ужасное, что теперь увеличился риск потерять моего малыша.

Впрочем, это недалеко от правды. Ведь это я поверила в то, что такой обаятельный и самовлюбленный красавчик как Серёжа, действительно сможет стать хорошим мужем и вышла за него.

– Семейные проблемы, – наконец выдавливаю я из себя.
– Считайте, что всё по сути закономерно. И я виновата сама.
– Не удивлен. Именно эту причину я услышать и ожидал.
– Цокает языком Максим Юрьевич. – Вот только, Считать это закономерным и тем более, видеть а этом вашу вину, Варвара Николаевна, я даже не собираюсь. Более того делать это вам я вообще запрещаю. Знаете почему?

Я теряюсь от решительного и даже достаточно строгого тона Максима Юрьевича. Чувствую себя школьницей, которую отчитывает суровый директор.

Поэтому, только и могу, что выдавить из себя растерянное:

– Нет, не знаю. Почему?

Максим Юрьевич остается таким же серьезным:

– Потому что сейчас вы – наиболее уязвимы и нуждаетесь

в заботе, комфорте и главное – любви. И это не мои выдумки или ваша какая-нибудь изнеженность, которую стоит стыдиться и пытаться игнорировать. Нет, Варвара Николаевна, – Максим Юрьевич качает головой. – Это объективная реальность. Даже необходимость.

От его слов сердце болезненно сжимается. Ох, как бы не разрыдаться на его глазах. Вот позор будет. Конечно, можно сослаться на пресловутые гормональные скачки у беременных. Но для меня это сложно.

И мама, и тренер всегда запрещали показывать хоть какие-то эмоции. Тем более слёзы и боль. Так нельзя. Я обязана держать всё в себе.

Поэтому, снова выдавливаю улыбку. Как на выступлениях.

– Спасибо, Максим Юрьевич. Правда, то что вы говорите для меня максимально чуждо. Плохое самочувствие или ожидание заботы в моей жизни обычно считается слабостью и ленью. Ну и само собой жалеть себя – это вообще преступление.

Терпение, работа и преодоление себя – вот, к чему я привыкла.

Лицо Максима Юрьевича суровеет.

– А ваш ребёнок? К чему привык он? Или желаете его уже сейчас лишить заботы и внимания? Варвара Николаевна, вы вероятно забыли, но теперь вы не одна. Вы отвечаете за самую большую ценность в нашем мире – другую жизнь. И

сейчас все ваши привычные разрушительные установки наносят вред не только вам.

Признаться, я шокирована такими словами и строгостью Максима Юрьевича. А еще, осознанием, что он абсолютно прав.

– Простите, я... я и правда забыла об этом. Но постараюсь исправиться.

– Вот и хорошо, – наконец улыбается он и я невольно отмечаю, насколько ему идет улыбка.

Смотрела бы и смотрела.

Максим Юрьевич осматривает меня и диктует дальнейшие действия для моего лечения подошедшей медсестре.

Когда же заканчивает, поднимается, но попрощаться с ним я не успеваю.

В коридоре слышится какой-то мужской голос и довольные смешки дежурящих медсестер.

А после, в мою палату входит Серёжа с шикарным букетом белых роз.

Как всегда красив с очаровательной улыбкой на губах.

В глазах медсестры читается ожидаемое восхищение, при одном только взгляде на моего мужа.

– Любовь моя, не могу уже. Тебя у меня забрали почти сразу как вернули. Это просто пытка какая-то, – начинает он вместо приветствия. – Еле дождался утра, чтоб хоть до начала работы тебя увидеть.

Он делает шаг ко мне и тут обращает внимание на Мак-

сима Юрьевича.

Хорошее настроение Сергея мгновенно исчезает.

– А ты еще кто такой?

Глава 14 - Нарушитель

Не знаю почему, но я теряюсь в первые секунды. Никогда не видела такой подозрительности на лице Сергея и главное – совсем не понимаю её причины.

– Здравствуй, Серёжа, – наконец, начинаю говорить я. – Познакомься, это Максим...

– Варя, – резко одергивает Сергей. – Скажи мне, я разве к тебе обращался.

– Нет, – несколько раз моргаю, сглатывая воздух. – Просто я подумала...

– Не надо думать, Варюш, правда, – теперь голос Сергея возвращается к привычно сахарному тону.

Но от него так и веет недовольством. Даже я бы сказала – агрессией.

– Дай взрослым дядям нормально пообщаться. – Не лезь куда не просят.

– Но... я... , – совершенно не понимаю, что делать и говорить.

Перевожу взгляд на Максима Юрьевича и виновато улыбаюсь.

– Простите, пожалуйста.

– Не стоит, – совершенно спокойно отвечает главный врач. – Вам совершенно не за что извиняться, Варвара Николаевна.

Он поднимается со своего стула и делает шаг вперёд. К Сергею. Будто отгораживая меня от мужа, который решил поскандалить на ровном месте.

– Что же касается вас... , – он ведет плечом. – Не в курсе как к вам обращаться. Уж простите.

– Для тебя – Сергей Александрович, – опускает подбородок мой муж.

А мне хочется спрятаться под одеяло или еще лучше под кровать. Настолько мне стыдно за поведение своего супруга.

– Хорошо, – невозмутимо кивает Максим Юрьевич. – Так вот, что касается вас – Сергей Александрович, то я действительно с удовольствием бы пообщался с вами как с взрослым человеком. Вот только не имею возможности. Потому что ведете вы себя как подросток, находящийся на пике кризиса переходного возраста.

– С чего это такие выводы? – Вскидывает подбородок Сергей.

– С того, что взрослый человек бы самое важное – не унижал бы свою беременную жену. И к тому же, сперва нормально поговорил со мной или хотя бы выслушал Варвару Николаевну. И если бы вы поступили именно так, то узнали бы, что я главный врач клиники – Беляев Максим Юрьевич и заменяю её временно отсутствующего врача.

– Мне всё равно это не нрав...

– Я не договорил, – холодно сообщает Максим Юрьевич.
– А теперь, перейдем к тому, имеете ли право здесь нахо-

диться.

– Что? – Рыкает Сергей. – Я ее муж. Конечно имею.

– Сейчас, вы посетитель моей клиники, который нарушил очень много правил, – ледяным тоном сообщает Максим Юрьевич. – Зашли на стационарное отделение не в бахилах, без халата и медицинской маски. Кроме того, цветы с сильным ароматом, – кивает он на букет роз. – Беременным тоже не рекомендуется приносить. И самое важное – вы подвергаете стрессу пациентку, которой показан абсолютный покой. А значит, напрямую мешаете лечению. И в связи с этим, – Максим Юрьевич смотрит Сергею прямо в глаза. – Я требую, чтобы вы немедленно покинули палату.

Глава 15 - Одна такая

Я ожидала всего от Сережи – оглушительного скандала, оскорблений, угроз засудить и даже попытки устроить драку.

Но он меня удивляет совсем непривычным для него поведением.

Сначала, Сергей просто застывает. Будто отказываясь верить в то, что всё что он услышал действительно произошло. И кто-то решился говорить с ним подобным тоном и более того – указывать, что ему делать.

Я снова внутренне сжимаюсь. Он сейчас выйдет из себя. Взорвется совершенно точно и тогда...

– Что ж, – прерывает молчание Сергей и улыбается.

Стоп. Что?

– Вы правы, Максим Юрьевич, да? Я правильно запомнил?

– Совершенно верно, – спокойно кивает главный врач.

– Действительно нарушил целую кучу правил – бахилы, халат, – Сергей виновато разводит руками. – Но у меня есть оправдание. Я очень волновался за Варюшу. Ночь практически не спал. Как проснулся – сразу сюда. И прибегаю, а возле моей жены какой-то незнакомый мужчина. А нервы из-за всех переживаний и так расшатаны. Вот и вспылil. – В голосе Сергея отчетливо слышатся нотки сожаления.

Вот только, я прекрасно знаю, что это всё игра на публику. Очередная манипуляция. Но совсем не понимаю для чего она сейчас?

Перед кем он хочет покрасоваться? Перед Максимом Юрьевичем? Так ему это совсем неинтересно, а на меня и вовсе не стоит тратить силы.

Странно всё это.

– Впрочем, наверняка вы поймете меня как мужчина мужчину, – Сергей сейчас просто олицетворение дружелюбия. – Представьте, если б ситуация произошла с вами и вашей женой. Кстати, у вас ведь есть вторая половинка? Жена, девушка?

Сергей склоняет голову к плечу.

– Нет. – Все так же ровно отвечает Максим Юрьевич. Но сейчас в его глазах мне видится... тень грусти? – Моя работа забирает слишком много времени и сил. Личную жизнь устраивать просто некогда.

– Блин, но это хреново, – сочувственно вздыхает Сергей. – Семья – это потрясающе. Там где всегда тебя любят и ждут, где точно знаешь, что нужен. А так получается, что вы, Максим Юрьевич, не нужны никому.

– Я нужен своим пациенткам, – невозмутимо ответил врач.

– Это само собой, – хмыкает Сергей. – Но всё же очень надеюсь, что вы тоже найдете себе такую же девушку как Варюша и будете счастливы. Хотя, нет, – качает он головой. –

Варюша одна такая. Моя. И делиться либо отдавать её я не собираюсь, – Сергей делает пару шагов ко мне и совершенно неожиданно накрывает губы настолько горячим, требовательным и властным поцелуем, что у меня даже начинает кружиться голова.

Глава 16 - "Украшение" обуви

Сначала я настолько теряюсь от произошедшего, что просто замираю. Мозг и тело находятся в таком замешательстве, что не понимают как на это реагировать.

Касание губ Сергея привычны и очень приятны. Чего скрывать – целовался и целуется он всегда потрясающе.

Но перед глазами встает Кира в моем халатике. А после и без него.

В голове возникает очевидная догадка, что этими же губами и с такой же страстью Сергей целовал и её тоже. А может и не только её. Да и не только целовал.

К тому же, нет никаких гарантий, что даже ночь накануне он провёл в одиночестве

Теперь я ему наверное уже никогда не поверю.

Воображение усиленное восприимчивостью ко вкусам и запах как и у всех беременных, играет со мной злую шутку.

Я уже в прямом смысле ощущаю на своих губах и языке соленоватый привкус и приторный тяжелый аромат духов Киры.

Мне становится дурно.

Я резко подаюсь назад, разрывая поцелуй.

– Что такое? – Сергей недовольно хмурится, но я физически не могу ответить.

Все еще чувствую на себе запах Киры. Хоть и понимаю,

что его нет. Но организм уже внушил себе это.

Волна тошноты поднимается от желудка к горлу.

Я зажимаю рот ладонью, вскакиваю. Но больше ничего сделать не успеваю и меня буквально выворачивает на пол, одновременно забрызгивая белоснежные кроссовки Сергея.

– Какого хрена?! – Муж отскакивает назад. – Варя, блин, ты хоть думай, что делаешь. Эти кросы стоят больше, чем половина тряпок в твоём шкафу. А мне еще на работу ехать.

– П... прости, – выдавливаю я.

Тело становится слабым, а ноги так и норовят подкоситься.

– Вам не за что извиняться. У беременных подобное случается, – успокаивает меня Максим Юрьевич и тут же громко зовет. – Саша!

На его голос прибегает ушедшая медсестра.

– Позови сюда кого-нибудь, чтоб прибрались, – распоряжается он. – И дай посетителю салфеток, чтоб он мог привести себя в порядок.

– Хорошо, Максим Юрьевич, – кивает медсестра и переводит взгляд на Сергея.

На ее лице мгновенно возникает заигрывающая улыбка. – Пройдемте со мной.

– Конечно, – раздражение Сергея тоже исчезает. – И спасибо за заботу, – добавляет он знакомым уже, манящим голосом.

А после оборачивается ко мне.

– Ладно, Варюш, заскочу вечером еще. Сейчас подходить не буду. Сама понимаешь, меня и самого может стошнить от всего этого.

От чего "всего этого" Сергей не уточняет. Но смотрел он на меня, так что скорее всего и имел ввиду именно меня.

Когда он уходит, я опускаюсь на кушетку. Понимаю, что нужно сходить в ванную, но тело до ужаса слабое.

– Давайте, я вам помогу, – меня за рукк берет Максим Юрьевич.

– Нет-нет, я сама, – стыдливо отворачиваюсь. – Сергей прав. От этого вида и других стошнить может.

– Я врач, и поверьте, чувство брезгливости у меня уже почти атрофировано, – усмехается Максим Юрьевич. – Хотя, не представляю как будет справляться со своими обязанностями отца ваш муж, уж извините за бестактность. Потому что ребенок – это не миленькая кукла. Как минимум ему нужно менять подгузники, он срыгивает и очень часто пачкается.

Я горько улыбаюсь.

– Вряд ли Сережа собирается слишком уж сильно заниматься ребенком.

Глава 17 - Не подпущу

Максим Юрьевич отводит меня в ванну, где я поспешно умываюсь и чищу зубы под его наблюдением.

Блин, как неловко-то.

Он конечно убеждает, что как врач привык к чему-то и похуже. Скорее всего даже это правда, но мне от этого не легче.

Стараюсь смотреть на него как можно реже, чтобы не пугать своим зелёным оттенком лица, ну и чтоб самой не смущаться от его взгляда.

– Простите, – в который раз извиняюсь я перед Максимом Юрьевичем.

– За что вы просите у меня прощения? – ведет плечом главврач. – Я правда не понимаю. За то, что я помогаю пациентке, да и просто ослабленной девушке дойти до уборной? С каких пор это у нас стало считаться не нормой, а подвигом? Я просто не знаю степень этого свершения. Вдруг, за такое уже медали раздают и я вот-вот получу свою?

У меня вырывается смешок и Максим Юрьевич одобрительно кивает и помогает мне вернуться обратно в больничную койку.

– Вот, другое дело. У вас такая прекрасная улыбка, но она так редко появляется на вашем лице. Вы всегда грустная и молчаливая. А за какие-то мелочи постоянно извиняетесь.

– Не привыкла я, что со мной кто-то сильно возится. Да и вообще хоть какое-то участие проявляет. В моей жизни всегда главенствовало правило: "Молчи. И делай, что говорят". – Опускаю голову.

Снова чувствую себя виноватой, хотя понимаю, что это бред.

– Это вам муж внушил такое? – Хмурится Максим Юрьевич.

– Нет, то есть... не только он, – дотрагиваюсь до виска, будто это поможет остановить неприятные воспоминания. – Это касалось и воспитания, и тренировок.

Я давно уже поняла и смирилась, что никому неинтересно насколько мне плохо или если есть то, что меня не устраивает. Помню как-то во время тренировки неудачно приземлилась на ногу. Было очень больно, но тренер как обычно запретил жаловаться. А потом, оказалось, что у меня перелом ноги.

– Это ненормально, вы же понимаете, – Максим Юрьевич всматривается мне в глаза и качает головой.

– В голове не укладывается. Вы такая тоненькая, хрупкая. Да вы просто созданы для любви и заботы. Как нежный цветок.

– Скажите тоже, – опускаю голову и снова краснею.

Но в этот раз смущение уже приятное.

А еще, я ловлю себя на мысли, что ни с кем я не чувствовала себя настолько спокойной и счастливой как с Максимом

Юрьевичем. Ощущение, будто я всю жизнь его знаю.

Странное чувство, но при этом очень приятное и даже волнующее.

Так, стоп, Варя. Остановись и вспомни, что ты замужем. На данный момент, по крайней мере.

Держи дистанцию и не вздумай подпускать Максима Юрьевича к себе еще ближе. Потому что ничего кроме боли это не принесет.

Глава 18 - Сон?

Я решаю немедленно приступить к действиям, пока не начала выдумывать себе не пойми что.

– Максим Юрьевич, – я делаю свой голос максимально строгим. – Мне очень приятно, что вы так обо мне заботитесь, но всё же...

– Да, согласен. – Он кивает. – Я на работе и мне нужно продолжить обход. Но не волнуйтесь, я к вам обязательно еще зайду. И вы тоже, при первой необходимости обращайтесь ко мне и не стесняйтесь.

С этими словами он поднимается, улыбается мне открытой и очень тёплой улыбкой, после чего выходит.

Я только и успеваю, что растерянно кивнуть.

На самом деле я хотела сказать, что я всё же замужем. Впрочем, это не так важно как то, что я жду ребенка от своего пока еще настоящего мужа. А это уже сто процентов означает, что не на какие отношения я больше рассчитывать не могу. Разве что на хоть какое-то внимание Сергея.

Становится очень горько, но я пытаюсь успокоить себя. Кладу ладонь на живот и тихонечко шепчу:

– Ну, и ничего страшного, моё солнышко. Для меня самое главное, чтоб у меня был ты, мой малыш. Живой и здоровенький. А личное счастье... что ж, как говорит моя мама: "не все рождены быть счастливыми, очень многие просто

должны всю жизнь страдать. ". Может, это в каком-то смысле и правильно.

Чтобы немного отгородиться от тяжелых мыслей я включаю широкий плазменный телевизор, расположенный напротив моей кровати.

Перещелкиваю всякие новости и боевики, и наконец останавливаюсь на мультике про красавицу и чудовище.

Странно, внутри отзывается какой-то протест. Точнее отголосок. Что-то на уровне интуиции и с помощью нее же я догадываюсь:

– Тебе это не нравится, малыш?

Не знаю почему, но мне становится смешно. Очевидно, что такой "розовый сахар" моей крохе не по вкусу.

– Очевидно ты у меня будешь крутым brutальным парнем, да? – Я невольно улыбаюсь. – Ну, или сильной и независимой железной леди.

Всё же дети – это действительно нечто ангельское, неземное.

Он ведь совсем крошка, я даже пола пока еще не знаю, но мой малыш уже поднимает мне настроение и показывает, что я не одна.

Маленький мой, хороший.

Ложусь на бок, сворачиваюсь клубочком и обняв свой живот двумя руками, засыпаю.

Открываю глаза я от стука в дверь.

А после, она открывается и в палату входит Максим

Юрьевич с... букетом цветов.

Я всё ещё сплю?

Глава 19 - Язык цветов

Ничего спросить или хотя бы поздороваться я не успеваю.

Максим Юрьевич подходит ко мне и протягивает мне букет.

– Примите от меня цветы?

– Конечно, – я беру букет и растерянно поднимаю глаза на него. – Но... зачем? В смысле..., – понимаю, что звучит бестактно и поспешно пытаюсь перефразировать. – За что? Я ведь ничего такого вам сделала.

Блин, кажется со второго раза тоже донести свою мысль получается мягко говоря криво.

Но Максим Юрьевич лишь открыто улыбается.

– Зато сделал я. А именно – лишил вас ранее подаренного букета. Это несправедливо, вот и решил искупить свою вину. А эти цветы практически не имеют запаха и максимально комфортны для беременных. В отличии от роз.

Я смотрю на букет и невольно улыбаюсь.

Ярко-фиолетовые ирисы и белые нежные тюльпаны.

– Надеюсь вам нравится? – Спрашивает Максим Юрьевич.

– Конечно. Разве может такая красота не понравиться? Тем более, что на языке цветов... , – снова смущаюсь, потому что обычно, когда я решаюсь упомянуть своё небольшое увлечение натыкаюсь лишь на снисхождение и пожелания заняться

чем-то более полезным.

Но Максим Юрьевич продолжает внимательно меня слушать и я приободрившись, продолжаю:

– это означает искренность, дружбу, отвагу и ещё...

– ... знак того, что дарящий предлагает свою защиту и ему можно доверять. Его намерения чисты.

– Так и есть, – я прижимаю букет к сердцу. – Вы что тоже изучали язык цветов?

– Да, – Максим Юрьевич развел руками. – Был на конференции в Японии и там в программу развлечений между лекциями были как раз внесены такие себе мини уроки. Мне понравилось. Всегда интересно изучать что-то новое. Даже затянуло на самом деле.

– Конечно. Разные сочетания – это как послания составлять. Раньше так, даже всякие шифры передавали, для встреч любимых.

Так удивительно, я еще никогда не говорила с кем-то на тему которая интересна именно мне, а не собеседнику.

Обычно я всегда молчу и слушаю, потому что мои переживания никому не нужны. Все хотят делиться только своими и получать поддержку и сочувствие.

А сейчас, с Максимом Юрьевичем я получаю совсем другой опыт. Когда я говорю и не боюсь, что в следующую секунду мой собеседник вдруг пренебрежительно поморщится и скажет как я надоела со своим нытьём.

Мы вдвоем так увлекаемся разговором, что время будто

останавливается.

В реальность нас возвращает лишь звонок его мобильно-го.

Поговорив, он извиняется и говорит, что ему увы уже пора.

– Конечно, Максим Юрьевич, – киваю я. – И так вас задержала.

– Я еще обязательно к вам загляну, – обещает он. И перед тем как выйти, оборачивается. – И пожалуйста, обращайтесь ко мне на "ты" и зовите просто Максим.

– Хорошо... Максим, – улыбаюсь я.

Только сейчас понимаю насколько же у него приятное имя. Надежное, спокойное.

Пожалуй, я бы даже назвала так своего сына.

Настроение резко взлетает вверх. После ухода Максима, у меня даже проснулся аппетит.

Вечерние процедуры я перенесла с улыбкой. Правда медсестра показалась мне не такой доброжелательной как всегда. Впрочем, уже вечер. Наверняка устала под конец рабочего дня.

Посмотрела еще пару серий, на улице окончательно потемнело.

Снаружи что-то стукнуло, но я не обратила внимания. Я на четвертом этаже. Наверняка птичка.

Стук повторился, но теперь настолько громко и отчетливо, что я вздрагиваю. Что происходит? Это точно не птичка.

А после я и вовсе услышала:

– Варюша, радость моя, открывай!

Сергей?!

Как?!

Быстро, но аккуратно поднимаюсь на ноги и подхожу к балкону, подхожу к большому окну и у меня округляются глаза.

Сергей стоит на подъемнике машины, а в руках у него огромный букет ярко-красных тюльпанов и белых нарциссов.

– Серёжа! – Я распахиваю окно. – Ты что здесь делаешь?

– Как что? Похищаю свою Джульетту. – Подмигивает мне Сергей, а после без какого либо страха и неуверенности наступает на нижнюю часть оконной рамы.

Наклоняется и буквально одним движением поднимает меня.

Я вскрикнув, обхватываю его за шею и уже через мгновение оказываюсь в "люльке" подъемни

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.